

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЕРАМИКИ В СЛОЕ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННЫЙ АМБАР: К РЕКОНСТРУКЦИИ ОСНОВНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ФАЗ

С. Е. Пантелеева,

Институт истории и археологии УрО РАН г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье представлены результаты изучения пространственного распределения керамики в слое укрепленного поселения Каменный Амбар (эпоха бронзы, Южное Зауралье). Много-слойный характер памятника определил главные задачи работы: выяснение стратиграфического соотношения керамических групп и установление их связи с выявленными структурами. Исследование базировалось на методике индивидуальной фиксации находок. Пространственный анализ проведен поэтапно в четырех изученных раскопках участках, расположенных в северо-восточной, северной, западной и восточной частях поселения. В ходе работы были рассмотрены стратиграфия и планиграфия культурных остатков, определены количественное соотношение типологических групп и условия их залегания в объектах. Полученные наблюдения позволили установить последовательность проживания на поселении носителей разных культурных традиций и соответственно выделить три основные строительные фазы (синташтинскую, петровскую и срубно-алакульскую). На протяжении данных фаз происходили существенные изменения в структуре поселения, по-видимому, в какой-то степени обусловленные демографическими процессами, и трансформация архитектурных стереотипов.

Ключевые слова: Южное Зауралье, бронзовый век, укрепленные поселения, керамика, хроностратиграфия.

Введение

Несмотря на длительную историю изучения археологических памятников эпохи бронзы Урало-Казахстанских степей, по-прежнему остро стоят вопросы генезиса, взаимодействия и хронологического соотношения культурных образований региона. Последние исследования в области абсолютной хронологии выявили, что интервалы бытования разных культурных традиций имеют существенное взаимное наложение, а темп культурной эволюции в первые века II тыс. до н. э. был настолько высок, что практически не улавливается методами радиоуглеродного датирования [4; 5]. В такой ситуации не утрачивают своего значения «классические» подходы, в частности, создание хронологических последовательностей, базирующихся на керамике. Важнейшее место в подобных построениях занимает анализ культурной стратиграфии многослойных поселений. Не меньшую актуальность для понимания хода исторических процессов в регионе имеет и выявление особенностей формирования таких памятников.

Целью настоящей статьи является представление результатов исследования пространственного распределения керамики в слое укрепленного поселения Каменный Амбар — одного из наиболее изученных памятников бронзового века Южного Зауралья. Городище расположено в зоне северной степи в границах Зауральского пенеппена в долине р. Карагайлы-Аят. В плане оно имеет форму прямоугольника со скругленными углами и состоит из двух площадок, разграниченных рвом. Геофизические исследования выявили в пределах фортификаций регулярную застройку, представляющую собой четыре ряда прямоугольных жилищ, разделенных двумя «улицами». К более позднему периоду от-

несены хорошо видимые на поверхности глубокие котлованы, хаотично расположенные как внутри, так и за пределами укреплений. Археологические работы проводились в течение многих лет в рамках международного проекта [3; 6; 7 и др.]. Раскопы закладывались в северной и северо-восточной частях поселения, а также на стыке двух площадок — в западной и восточной частях (рис. 1). Вскрытая площадь составляет около двух с половиной тысяч квадратных метров.

Керамическая коллекция насчитывает порядка десяти тысяч единиц, ее определяемая часть представлена фрагментами посуды синташтинского, петровского и срубно-алакульского типов. Поскольку территория поселения обживалась неоднократно, одной из главных задач являлось определение стратиграфического соотношения керамических групп и установление их связи с выявленными структурами.

Исследование базировалось на методике индивидуальной фиксации находок, согласно которой в процессе раскопок каждый фрагмент керамики регистрировался в трехмерной системе координат. В ходе анализа определялось количественное и процентное содержание керамических типов в объектах (табл. 1), рассматривались их планиграфическое распределение и связь с почвенными слоями. Для оценки положения того или иного типа в заполнении структур были вычислены средние показатели глубины залегания, показатели дисперсии и построены графики зависимости количества фрагментов от глубины. На основе этих данных была сформирована таблица 2. Анализ пространственного распределения керамики проводился поэтапно в разных частях поселения.

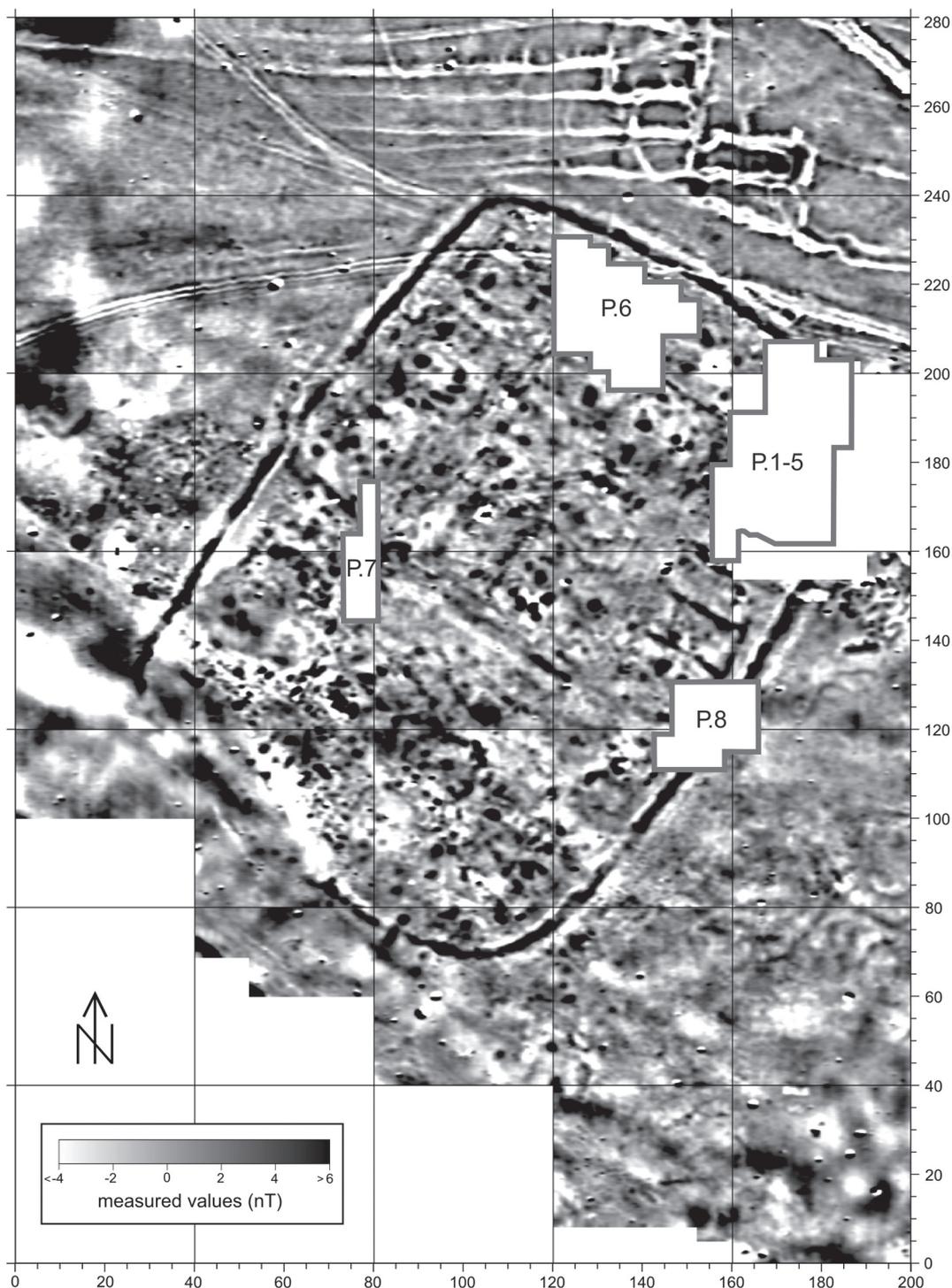

Рис. 1. Магнитная карта поселения Каменный Амбар, выполненная А. Патцельтом, с нанесенными очертаниями раскопов

Результаты пространственного распределения керамики Северо-восточная часть поселения (раскопы 1—5)

Раскопками изучены фрагмент внешней линии укреплений, вход на поселение, участок «улицы» и четыре постройки (1—3 и 7). Объекты 1, 2 и 7 относятся к регулярной застройке, а объект 3, прорезавший котлован жилища 2, — к бессистемной (рис. 2). Постройки 2 и 7 подверглись существенным

разрушениям: часть их заполнения уничтожена переотложенными мусорными слоями, которые, вероятно, сформировались в результате извлечения грунта при сооружении более поздних жилищ.

Постройка 1. Среди определимой посуды значительно преобладает синташтинская, основная часть ее выявлена в нижнем заполнении и на полу постройки. Петровские и срубно-алакульские черепки занимали более высокое стратиграфическое положение, соответствующее верхнему и среднему уровням

Таблица 1

**Укрепленное поселение Каменный Амбар.
Количество керамики в заполнении исследованных объектов**

Объект	Синташтинский тип		Петровский тип		Срубно-алакульский тип	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
<i>Северо-восточная часть поселения (раскопы 1–5)</i>						
Постройка 1	291	73	68	17	40	10
Постройка 2	219	58,2	56	14,9	101	26,9
Постройка 3	59	14,4	37	9	314	76,6
Постройка 7	6	85,7	1	14,3	—	—
«Улица»	41	67,2	12	19,7	8	13,1
Внешний ров	49	30,6	74	46,3	37	23,1
Вход на поселение	15	34,9	4	9,3	24	55,8
<i>Северная часть поселения (раскоп 6)</i>						
Постройка 4	6	7,8	3	3,9	68	88,3
Постройка 5а-1	34	35,4	37	38,5	25	26,1
Постройка 5а-2	18	13,8	16	12,3	96	73,9
Постройка 5б-1	47	20,3	35	15,1	150	64,6
Постройка 5б-2	97	27,1	121	33,8	140	39,1
Постройка 5с	37	69,8	7	13,2	9	17
Постройка 6	—	—	2	4,5	42	95,5
Постройка 14	10	38,5	2	7,7	14	53,8
Постройка 15	11	27,5	17	42,5	12	30
Постройка 16	1	12,5	—	—	7	87,5
«Улица»	1	9,1	2	18,2	8	72,7
Межстенное пространство	43	49,4	7	8,1	37	42,5
<i>Западная часть поселения (раскоп 7)</i>						
Постройка 8	3	4,4	6	8,8	59	86,8
Постройка 9	6	75	1	12,5	1	12,5
Постройка 11	4	100	—	—	—	—
Внутренний ров	7	16,3	19	44,2	17	39,5
<i>Восточная часть поселения (раскоп 8)</i>						
Постройка 12	2	4,7	2	4,7	39	90,6
Постройка 13	31	72,1	—	—	12	27,9
Внешний ров	15	40,5	5	13,5	17	46
Внутренний ров	7	29,2	4	16,6	13	54,2

Таблица 2

**Укрепленное поселение Каменный Амбар.
Условия залегания керамики в заполнении исследованных объектов**

Объект	Синташтинский тип		Петровский тип		Срубно-алакульский тип	
	Положение в объекте	Средняя глубина	Положение в объекте	Средняя глубина	Положение в объекте	Средняя глубина
<i>Северо-восточная часть поселения (раскопы 1–5)</i>						
Постройка 1	С и Н	–0,45 м	В и С	–0,31 м	В и С	–0,27 м
Постройка 2	С и Н	–0,60 м	В и С	–0,54 м	С и Н (П)	–0,63 м
Постройка 3	Р (П)	–0,94 м	Р (П)	–0,99 м	С и Н	–1,01 м
Постройка 7	С и Н	–0,42 м	Н	–0,66 м	—	—
«Улица»	С и Н	–0,23 м	В и С	–0,10 м	В и С	–0,05 м
Внешний ров	Н	–1,00 м	С	–0,88 м	В и С	–0,83 м
Вход на поселение	Р	–0,46 м	Р	–0,56 м	В и С	–0,39 м
<i>Северная часть поселения (раскоп 6)</i>						
Постройка 4	Р (П)	–0,24 м	Р (П)	–0,22 м	С и Н	–0,30 м
Постройка 5а-1	В и С (П)	–0,11 м	С и Н	–0,16 м	В и С	–0,14 м

* Для столбца «положение в объекте» использованы следующие обозначения: В — верхнее, С — среднее, Н — нижнее, Р — рассеянное, П — переотложенное.

Объект	Синташтинский тип		Петровский тип		Срубно-алакульский тип	
	Положение в объекте	Средняя глубина	Положение в объекте	Средняя глубина	Положение в объекте	Средняя глубина
Постройка 5a-2	Р (П)	-0,35 м	С и Н	-0,40 м	В и С	-0,33 м
Постройка 5b-1	Р (П)	-0,33 м	С и Н	-0,42 м	В и С	-0,29 м
Постройка 5b-2	Р (П)	-0,47 м	С и Н	-0,51 м	В и С	-0,42 м
Постройка 5с	все уровни	-0,40 м	Р (П)	-0,50 м	Р (П)	-0,51 м
Постройка 6	—	—	Р (П)	-0,56 м	все уровни	-0,49 м
Постройка 14	С и Н	-0,31 м	Р	-0,33 м	В и С	-0,32 м
Постройка 15	В и С (П)	-0,43 м	В и С (П)	-0,41 м	С и Н (П)	-0,53 м
Постройка 16	С (П)	-0,40 м	—	—	все уровни	-0,35 м
«Улица»	В (П)	-0,04 м	Н	-0,13	В и С	-0,06 м
Межстенное пространство	С и Н	-0,32 м	В и С	-0,21 м	В и С	-0,22 м
<i>Западная часть поселения (раскоп 7)</i>						
Постройка 8	Р (П)	-0,43 м	Р (П)	-0,35 м	все уровни	-0,38 м
Постройка 9	С и Н	-0,39 м	В	-0,26 м	В	-0,28 м
Постройка 11	все уровни	-0,11 м	—	—	—	—
Внутренний ров	С и Н	-0,81 м	С и Н	-0,70 м	В и С	-0,44 м
<i>Восточная часть поселения (раскоп 8)</i>						
Постройка 12	Н	-0,89 м	Н	-1,15 м	С и Н	-0,71 м
Постройка 13	С и Н	-0,78 м	—	—	В и С	-0,49 м
Внешний ров	С и Н	-1,20 м	В и С	-0,83 м	В и С	-0,84 м
Внутренний ров	С и Н	-0,60 м	С и Н	-0,69 м	В и С	-0,30 м

заполнения объекта. При этом самая верхняя позиция отмечена для срубно-алакульской керамики.

Постройка 2. Доминирующей группой керамики также является синташтинская. Самая верхняя стратиграфическая позиция в заполнении сооружения была зафиксирована для обломков петровских сосудов. Синташтинская керамика, как и в постройке 1, концентрировалась в придонной части котлована. Положение срубно-алакульской посуды значительно отличалось. Фрагменты преимущественно находились в среднем и нижнем заполнении, их основная часть была сосредоточена вдоль границы с постройкой 3. Такая ситуация, по-видимому, обусловлена возведением нового объекта в пределах синташтинского котлована — керамика могла быть перемещена в результате почвенных процессов, сопровождавших руинизацию срубно-алакульской постройки.

Постройка 3. Наиболее многочисленной типологической группой является срубно-алакульская, которая занимала самое низкое стратиграфическое положение. Отдельные обломки синташтинской и петровской посуды встречались на всех горизонтах. Керамика этих типов, очевидно, связана с постройкой 2, прорезанной поздним жилищем. Она могла попасть в постройку 3 как во время ее возведения, так и позднее, когда объект начал разрушаться и в его глубокий котлован переместился материал из более раннего жилища, стратиграфически расположенного выше.

Постройка 7. Раскопками затронута лишь небольшая часть объекта, практически полностью разрушенная мусорными отложениями. Сохранившиеся слои содержали небольшое количество фрагментов, определяемые черепки в основном относились к синташтинскому типу.

«Улица». Две трети определимой керамики отнесены к синташтинскому типу, который занимал наиболее низкую стратиграфическую позицию. Самые верхние глубинные отметки соотносятся со срубно-алакульской керамикой.

Внешний ров. Срубно-алакульская керамика занимала самое верхнее стратиграфическое положение. Ниже довольно компактно залегала петровская, которая количественно доминировала в выборке. Для синташтинской посуды зафиксированы самые низкие глубинные отметки.

Вход на поселение фиксировался в виде разрыва внутренней и внешней стен шириной около 3 м. Ров на этом участке не прерывался, но значительно уменьшился в ширине. Находки керамики здесь были немногочисленны. Срубно-алакульская посуда являлась основным компонентом выборки и присутствовала практически на всех уровнях заполнения рва за исключением слоя оранжевого прокала в придонной части, где преобладали фрагменты синташтинских сосудов. Думается, что небольшое количество собранного материала объясняется функциональной нагрузкой данной части фортификации. По-видимому, обитатели поселения периодически очищали вход от мусора или вообще стремились его здесь не накапливать. В первую очередь это наблюдение относится к носителям синташтинской и петровской традиций.

Таким образом, в северо-восточной части поселения можно выделить три культурно-хронологических комплекса, связанных с соответствующими типами керамической посуды и археологическим контекстом. Первый комплекс — синташтинский — соотносится с нижним заполнением построек 1, 2 и 7, рва, а также нижними

Рис. 2. Укрепленное поселение Каменный Амбар. План раскопов 1—5

горизонтами «улицы». Второй комплекс — петровский — обнаруживается в среднем заполнении рва и участков «улицы», в верхнем и среднем заполнении построек 1 и 2, где был зафиксирован слой желтого пестроцветного суглинка. Данный слой, насыщенный фрагментами петровской керамики, по-видимому, является остатками сооружений соответствующего периода, которые были возведены на месте старых синташтинских котлованов. Отсутствие четких очертаний этих структур наводит на мысль, что это были недолговременные строения. Третий комплекс — срубно-алакульский — связан с заполнением постройки 3 и верхними уровнями всех выявленных структур.

Северная часть поселения (раскоп 6)

На этой площади исследованы фрагмент стены поселения, остатки восьми построек и небольшого участка «улицы», разделявшей два ряда жилищ. Постройки 4, 5а, 5б, 5с, 14 и 15 возведены по принципу

регулярной планировки, при этом исследованный фрагмент жилища 5с может рассматриваться как наиболее раннее сооружение, впоследствии перестроенное. Постройки 4 и 14, очевидно, включали в себя по два объекта, соответствующих по конфигурации и размерам постройкам 5а и 5б, но четкие границы между ними не были установлены. Постройки 6 и 16 относятся к бессистемной планировочной модели (рис. 3).

Постройка 4. Выборка представлена практически полностью срубно-алакульской керамикой. Очевидно, это связано со значительным разрушением данного жилища более поздней постройкой 6, врезанной в его котлован. Единичные обломки синташтинских и петровских сосудов в плане тяготеют к периферийным участкам объекта. Важно отметить, что в жертвенном комплексе, сооруженном под полом жилища, был обнаружен развал синташтинского сосуда.

Рис. 3. Укрепленное поселение Каменный Амбар. План раскопа 6

Постройка 5a, помещение 1. Самой многочисленной группой находок являлась керамика петровского типа, занимающая самую низкую стратиграфическую позицию. Срубно-алакульская посуда располагалась несколько выше. Керамика синташтинского типа залегала в верхнем и среднем заполнении объекта и, по-видимому, находилась в переотложенном состоянии.

Постройка 5a, помещение 2. Большинство определимых фрагментов отнесено к срубно-алакульскому типу, преимущественно сконцентрированному в верхнем и среднем заполнении. Керамика петровского типа занимала самую низкую стратиграфическую позицию, почти две трети черепков собраны с уровня пола постройки. Обломки синташтинских горшков были рассеяны в пределах заполнения котлована.

Постройка 5b, помещение 1. Керамика срубно-алакульского облика являлась самой многочисленной категорией находок практически на всех уровнях, но основная ее масса обнаружена в верхнем и среднем заполнении. Посуда петровского типа занимала самую низкую стратиграфическую позицию. Синташтинские фрагменты находились в рассеянном состоянии.

Постройка 5b, помещение 2. Все типологические группы представлены в выборке достаточно хорошо, но срубно-алакульская слегка преобладает. По средним показателям срубно-алакульская керамика занимает самую верхнюю стратиграфическую позицию, а петровская — самую нижнюю. Петровская посуда являлась самой многочисленной категорией находок на уровне пола жилища.

Постройка 5c. В отличие от предыдущих объектов здесь доминирующей группой является керамика синташтинского типа. Хотя по средним показателям она занимает самую верхнюю стратиграфическую позицию, детальное исследование показало, что синташтинские фрагменты преобладали практически на всех горизонтах.

Постройка 6. Выборка представлена практически исключительно керамикой срубно-алакульского типа.

Постройка 14. Более половины определимой керамики отнесено к срубно-алакульскому типу, но доля синташтинской посуды весьма высока. Хотя средние значения глубины залегания практически равны для всех типологических групп, детальный анализ распределения определимых фрагментов показал, что синташтинские фрагменты залегают преимущественно в среднем и нижнем заполнении объекта, а срубно-алакульские — в верхнем и среднем.

Постройка 15. Все типы посуды хорошо представлены в выборке, но петровская керамика слегка преобладает. Изучение условий залегания фрагментов позволило сделать вывод, что разновременный материал в исследованном участке постройки находился в перемешанном состоянии.

Постройка 16. Подавляющую часть выборки составляет посуда срубно-алакульского типа.

«Улица». Среди немногочисленных находок, собранных на этом участке, преобладали обломки срубно-алакульской посуды. Положение в слое пе-

тровских фрагментов по средним показателям соответствовало самым низким глубинным отметкам.

Межстенное пространство. В этих участках доля синташтинской керамики весьма значительна и даже превышает долю в постройках (кроме постройки 5c). При этом синташтинские фрагменты занимали самую низкую стратиграфическую позицию.

Суммируя все наблюдения, можно заключить, что в северной части поселения также можно выделить три основных этапа застройки. В отличие от северо-восточной части здесь почти не сохранились следы наиболее ранней строительной фазы. О ней свидетельствует лишь концентрация синташтинской посуды в развалах стен, практически непотревоженные нижние горизонты в межстенном пространстве, жертвенник под полом постройки 4, а также остатки постройки 5c.

Второй этап застройки связан с петровским керамическим комплексом и представлен жилищами, возведенными в системе регулярной застройки на месте старых синташтинских котлованов. Это подтверждается значительной долей петровской посуды в некоторых постройках, находками ее фрагментов в нижнем заполнении и на полу сооружений, а также на нижних горизонтах «улицы». При этом установлена устойчивая связь петровской посуды со слоем белесого пестроцвета, маркирующим пол сооружений, и (как и в северо-восточной части поселения) с желтым рыхлым пестроцветным суглинком, залегающим в среднем и нижнем заполнении помещения 1 постройки 5a.

С наиболее поздним срубно-алакульским периодом связаны постройки 6 и 16, возведенные уже по иной планировочной модели. Пространство, окружающее эти сооружения активно использовалось их обитателями для повседневных нужд, о чем свидетельствует насыщенность культурного слоя фрагментами срубно-алакульской посуды.

Западная часть поселения (раскоп 7)

Раскопками были затронуты часть внутренней линии укреплений, участок «улицы» и небольшие фрагменты четырех построек (8—11) на территории южной площадки поселения. Постройки 9—11 относятся к регулярной застройке, а постройка 8 — к бессистемной (рис. 4). Все объекты были перекрыты и частично разрушены слоями переотложенного грунта.

Постройка 8. Определимая посуда представлена в основном срубно-алакульскими фрагментами. Единичные обломки синташтинских и петровских сосудов, очевидно, находились в переотложенном состоянии и в плане тяготели к периферийным участкам объекта.

Постройка 9. Преобладающей категорией находок являются обломки сосудов синташтинского типа, которые были преимущественно сосредоточены в нижнем заполнении сооружения.

Постройка 10. В процессе выборки котлована был зафиксирован только один неопределимый черепок.

Постройка 11. Среди определимой керамики зарегистрированы только синташтинские фрагменты.

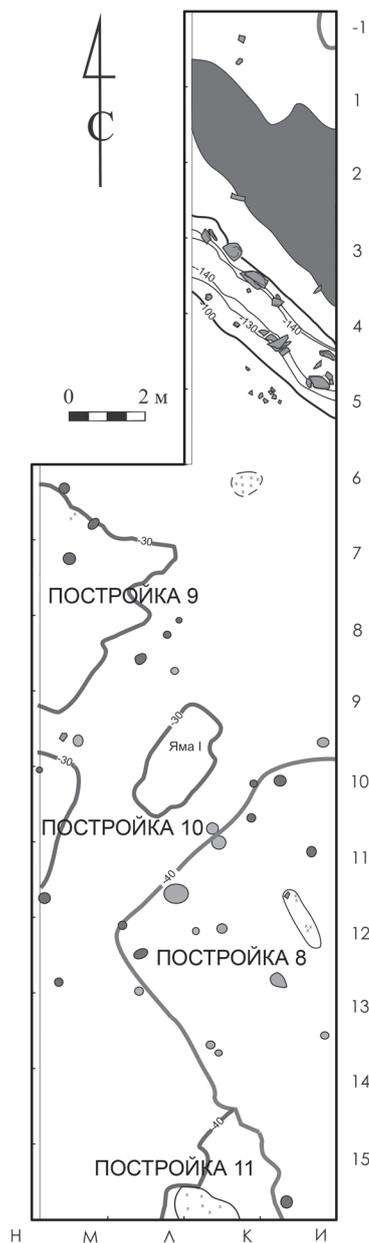

Рис. 4. Укрепленное поселение Каменный Амбар.
План раскопа 7

Внутренний ров. Самую высокую стратиграфическую позицию занимала срубно-алакульская посуда. Она находилась в верхнем и среднем заполнении рва, при этом ее максимальная концентрация наблюдалась в верхних горизонтах. Петровская керамика (доминирующая группа) залегала в среднем (преимущественно) и нижнем заполнении. Обломки синташтинских сосудов зафиксированы также в среднем и нижнем заполнении, но основная их масса приурочена к нижним уровням.

Таким образом, в данной части поселения можно выделить только два культурно-хронологических комплекса, связанных с изученными сооружениями: синташтинский (постройки 9 и 11) и срубно-алакульский (постройка 8). Постройка 10, не содержащая определяемой керамики, судя по характеру заполнения, вероятно, относится к первой группе. Посуда петровского типа, несмотря на значительную

долю в коллекции, выделяется только типологически, за пределами внутреннего рва ее положение в слое можно оценивать как переотложенное.

Восточная часть поселения (раскоп 8)

Здесь были изучены части внешней и внутренней линий укреплений, а также фрагменты двух построек (12 и 13) на обеих площадках поселения (рис. 5).

Постройка 12. Подавляющую часть выборки составляет срубно-алакульская посуда. Наиболее насыщенными находками были условные горизонты, соответствующие среднему и нижнему заполнению сооружения. Единичные обломки синташтинских и петровских сосудов находились в переотложенном состоянии в придонной части объекта.

Постройка 13. Среди определяемой посуды преобладала синташтинская, ее обломки были преимущественно сосредоточены в среднем и нижнем заполнении котлована. Срубно-алакульская керамика залегала в верхних горизонтах.

Внешний ров. Основными компонентами выборки являются синташтинская и срубно-алакульская посуда. Фрагменты петровского и срубно-алакульского типов сконцентрированы в верхнем и среднем заполнении рва. Черепки синташтинской посуды связаны со средним и нижним заполнением.

Внутренний ров. Более половины определяемой керамики отнесено к срубно-алакульскому типу, второе место по количеству занимает синташтинская посуда. Фрагменты срубно-алакульского типа обнаружены в верхнем и среднем заполнении рва, синташтинского и петровского типов — в среднем и нижнем.

Итак, анализ пространственного распределения керамики и стратиграфические наблюдения в восточной части поселения позволяют выделить только два этапа застройки: синташтинский (постройка 13) и срубно-алакульский (постройка 12). Посуда петровского типа выделяется только типологически, ее наибольшая концентрация связана с заполнением рвов. С учетом имеющихся стратиграфических данных можно заключить, что время ее отложения в слое соответствует хронологическому промежутку между синташтинским и срубно-алакульским периодами функционирования поселения.

Обсуждение результатов

Подводя итоги исследования можно заключить, что в культурном слое поселения разновременные материалы зачастую зафиксированы в перемешанном состоянии. Причинами данной ситуации являются многослойный характер памятника, многочисленные перестройки жилищ и нарушение целостности ранних отложений в процессе функционирования поселка. Тем не менее, в результате изучения пространственного распределения керамики удалось выделить три основные строительные фазы, связанные с проживанием на поселении носителей разных культурных традиций.

Наиболее ранняя строительная фаза — синташтинская. К ней относятся система внешних укреплений и постройки, первоначально возведенные в рамках регулярной планировочной модели на обеих

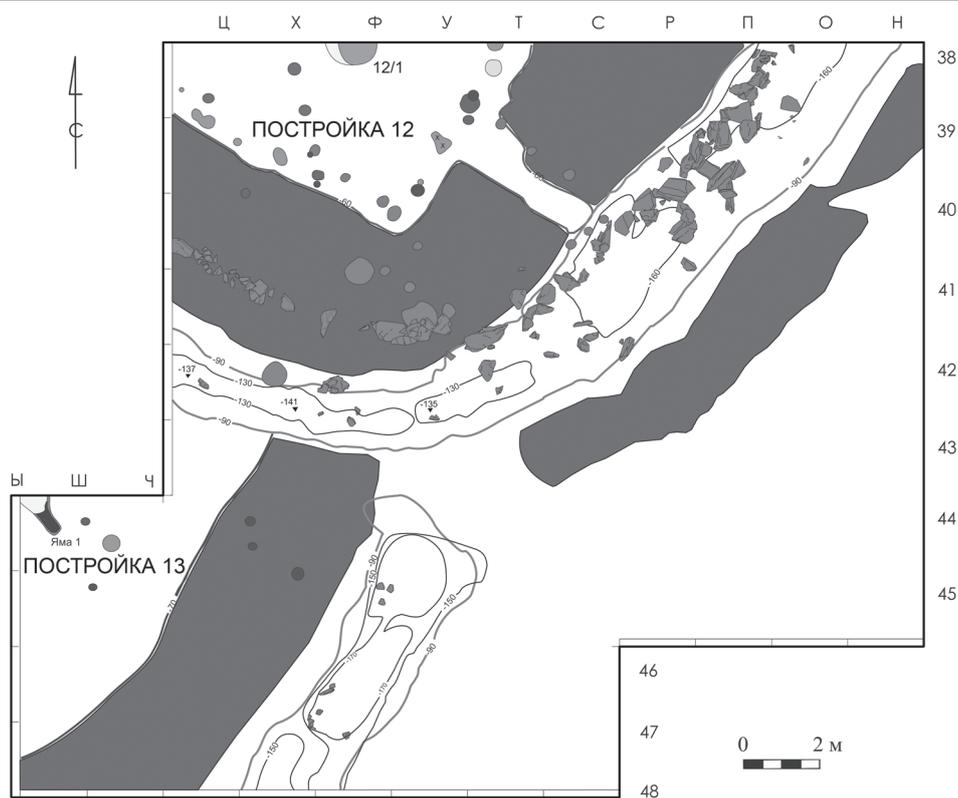

Рис. 5. Укрепленное поселение Каменный Амбар. План раскопа 8

площадках городища. Как показали исследования, сооружение внутреннего рва произошло позднее. Появление этой структуры связано с существенным сокращением территории поселения, после чего продолжала функционировать только его северная половина [1; 2]. Анализ распределения керамики в заполнении внутреннего рва показал, что самую нижнюю стратиграфическую позицию здесь также занимают фрагменты синташтинских сосудов. Это позволяет заключить, что данные изменения в структуре поселения произошли еще в течение синташтинского периода. Очевидно, уменьшение площади застройки свидетельствует о значительном снижении количества обитателей поселка.

Вторая строительная фаза представлена культурными отложениями, связанными с керамикой петровского типа. Постройки продолжали возводиться по схеме регулярной планировки на месте старых синташтинских котлованов. Наиболее ярко эта ситуация была прослежена в северной части поселения. Здесь ранние структуры практически полностью уничтожены объектами петровского времени. В северо-восточной части следы петровских сооружений менее очевидны — зафиксирован лишь слой, содержащий соответствующую керамику, в верхнем и среднем заполнении более ранних жилищ. Невыразительность архитектурных остатков и небольшая доля петровской посуды в коллекции (всего 16,6%) позволяют предположить, что данный этап в истории «жизни» поселения был самым непродолжительным.

Важно отметить, что в западной и восточной частях поселения посуда петровского типа в основном находилась за пределами построек, концентрируясь

во рвах, свободных от застройки участках и в переложенных слоях. Жилищ, связанных с данной группой керамики, здесь не было выявлено. При этом в восточной части зафиксирован самый низкий процент петровских фрагментов в выборке. Эти наблюдения наводят на мысль, что, скорее всего, в петровское время была заселена только часть северной площадки городища, а количество его обитателей достигло своего минимума.

Третья строительная фаза связана со срубно-алакульским керамическим комплексом и представлена сооружениями, возведенными по принципу бессистемной застройки. Среди данных объектов выделяются как крупные (вероятно, жилые) помещения, так и небольшие хозяйственные постройки. Обилие срубно-алакульской керамики за пределами данных объектов наряду с «переработанностью» культурного слоя (перемешанностью разновременных артефактов) в заполнении всех выявленных структур, очевидно, являются свидетельством активной хозяйственной деятельности позднейших обитателей поселка на руинах старых жилищ.

По-видимому, линия укреплений как элемент архитектуры поселка функционировала только в синташтинский период. В более позднее время она утратила свое значение и не использовалась. Об этом свидетельствуют стратиграфические данные и результаты распределения керамики: исследования выявили хронологическую последовательность отложения во рвах разнокультурных материалов. Следовательно, в течение петровской и срубно-алакульской строительных фаз рвы не подновлялись и в них постепенно накапливались мусорные отложения.

Заключение

Таким образом, изучение пространственного распределения керамики на многослойном поселении позволяет не только определять хронологическое соотношение типологических групп, но и выявлять основные строительные фазы и соответствующие им изменения в структуре археологического объекта. Это дает возможность проследить трансформацию архитектурных моделей, делать выводы о значимости тех или иных конструктивных элементов, оценивать плотность населения, устанавливать культурную принадлежность комплексов артефактов и археозоологических остатков, что в конечном итоге выводит исследователей на реконструкцию экономических, социальных и демографических процессов не только на отдельном взятом поселении, но и в регионе в целом.

Литература и источники

1. Берсенева, Н. А. Возможности синтеза геофизической и археологической информации при интерпретации результатов раскопок (на примере поселения бронзового века Каменный Амбар) / Н. А. Берсенева, А. В. Епимахов, В. В. Носкевич, Н. В. Федорова // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. — 2015. — № 1(28). — С. 4—14.
2. Берсенева, Н. А. Фортификация поселения Каменный Амбар (Южное Зауралье) / Н. А. Берсенева,

А. В. Епимахов // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. — Т. 1. — Казань: Отечество, 2014. — С. 531—533.

3. Корякова, Л. Н. Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) / Л. Н. Корякова, Р. Краузе, А. В. Епимахов, С. В. Шаропова и др. // *Археология, этнография и антропология Евразии*. — 2011. — № 4(48). — С. 61—74.

4. Краузе, Р. Петровские памятники бронзового века: проблемы таксономии и хронологии / Р. Краузе, А. В. Епимахов, Е. В. Куприянова, И. К. Новиков, Э. Столярчик // *Археология, этнография и антропология Евразии*. — 2019. — Т. 47, № 1. — С. 54—63.

5. Молодин, В. И. Радиоуглеродная хронология эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы / В. И. Молодин, А. В. Епимахов, Ж. В. Марченко // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. — 2014. — Т. 13. — Вып. 3: Археология и этнография. — С. 136—167.

6. Krause, R. Befestigte Siedlungen der bronzezeitlichen Sintashta-Kultur im Transural, Westsibirien (Russische Föderation) / R. Krause, L. N. Koryakova, J. Fornasier, S. V. Sharapova ed al // *Eurasia Antiqua*. — 2010. — Band 16. — P. 97—129.

7. *Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals (Russia)* / R. Krause and L. N. Koryakova (eds.) — Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013. — 355 p.

Поступила в редакцию 3 июня 2020 г.

ПАНТЕЛЕЕВА Софья Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: spanteleyeva@mail.ru

DOI: 10.14529/ssh200306

SPATIAL DISTRIBUTION OF CERAMICS IN THE LAYER OF THE FORTIFIED SETTLEMENT OF KAMENNYI AMBAR: TO THE RECONSTRUCTION OF THE MAIN BUILDING PHASES

S. E. Panteleeva, spanteleyeva@mail.ru,

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

The article presents the results of studying the spatial distribution of ceramics in the layer of the fortified settlement of Kamennyi Ambar (Bronze Age, Southern Trans-Urals). The multilayer nature of the site determined the main tasks of the work: identification of stratigraphic correlation of ceramic groups and establishment of their relationship with the identified structures. The study was based on the method of individual fixation of finds. The spatial analysis was carried out in successive steps in four excavated areas located in the north-eastern, northern, western and eastern parts of the settlement. During the work stratigraphy and planigraphy of cultural remains were considered, a quantitative ratio of typological groups and conditions of their deposition in objects were determined. Obtained observations allow us to define the sequence of habitation on the settlement the representatives of different cultural traditions and, accordingly, to distinguish three main building phases (Sintashta, Petrovka and Srubnaya-Alakul'). During these phases significant changes occurred in the structure of the settlement, apparently, to some extent conditioned by demographic processes, and architectural stereotypes have undergone a transformation.

Keywords: Southern Trans-Urals, Bronze Age, fortified settlements, ceramics, chronostratigraphy.

References

1. Berseneva, N. A. Vozmozhnosti sinteza geofizicheskoi i arkheologicheskoi informatsii pri interpretatsii rezul'tatov raskopok (na primere poseleniya bronzovogo veka Kamennyi Ambar) [Capabilities of synthesizing geophysical and archaeological information in the interpretation of excavation results (by the example of the Bronze Age settlement of Kamennyi Ambar)] / N. A. Berseneva, A. V. Epimakhov, V. V. Noskevich, N. V. Fyodorova // *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. — 2015. — No. 1(28). — P. 4—14.

2. Berseneva, N. A. Fortifikatsiya poseleniya Kamennyi Ambar (Yuzhnoe Zaural'e) [Fortification of the settlement of Kamenny Ambar (Southern Trans-Urals)] / N. A. Berseneva, A. V. Epimakhov // *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhеologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. — Vol. 1. — Kazan: Otechestvo, 2014. — P. 531—533.

3. Koryakova, L. N. Arkheologicheskoe issledovanie ukreplyonnogo poseleniya Kamennyi Ambar (Ol'gino) [Archaeological studies of the Kamenny Ambar (Olgino) fortified settlement] / L. N. Koryakova, R. Krause, A. V. Epimakhov, S. V. Sharapova, S. E. Panteleeva, N. A. Berseneva, J. Fornasier, E. Kaiser, I. V. Molchanov, I. V. Chechushkov // *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. — 2011. — No. 4(48). — P. 61—74.

4. Krause, R. Petrovskie pamyatniki bronzovogo veka: problemy taksonomii i khronologii [The Petrovka Bronze Age Sites: Issues in Taxonomy and Chronology] / R. Krause, A. V. Epimakhov, E. V. Kupriyanova, I. K. Novikov, E. Stolarczyk // *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. — 2019. — Vol. 47. — No. 1. — P. 54—63.

5. Molodin, V. I. Radiouglerodnaya khronologiya epokhi bronzy Urala i yuga Zapadnoi Sibiri: printsipy i podkhody, dostizheniya i problemy [Radiocarbon chronology of the Bronze Age of the Urals and the South of Western Siberia: principles and approaches, achievements and problems] / V. I. Molodin, A. V. Epimakhov, Zh. V. Marchenko // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. — 2014. — Vol. 13. — Iss. 3: Arkheologiya i etnografiya [Archaeology and ethnography]. — P. 136—167.

6. Krause, R. Befestigte Siedlungen der bronzezeitlichen Sintashta-Kultur im Transural, Westsibirien (Russische Federation) / R. Krause, L. N. Korjakova, J. Fornasier, S. V. Sharapova, A. V. Epimachov, S. E. Panteleeva, N. A. Berseneva, I. V. Molchanov, A. J. Kalis, A. Stobbe, H. Thiemeyer, R. Wittig, A. Konig // *Eurasia Antiqua*. — 2010. — Band 16. — P. 97—129.

7. Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals (Russia) / R. Krause and L. N. Koryakova (eds.) — Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013. — 355 p.

Received June 3, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пантелеева, С. Е. Пространственное распределение керамики в слое укрепленного поселения Каменный Амбар: к реконструкции основных строительных фаз / С. Е. Пантелеева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 38—48. DOI: 10.14529/ssh200306

FOR CITATION

Panteleeva S. E. Spatial distribution of ceramics in the layer of the fortified settlement of Kamennyi Ambar: to the reconstruction of the main building phases. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 38—48. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200306